

Наша задача – не подвести Рихтера

Культура – 1999 – 2 – 8 дек.

*Может показаться, что Юрий БАШМЕТ в этой жизни успевае*т все – возглавлять оркестр, заниматься своей сольной карьерой, руководить двумя фестивалями во Франции и Италии, принимать участие в модном телешоу и сыграть концерт памяти Шнитке, о котором говорит вся Москва. Ко всем этим ролям недавно прибавилась еще одна.

– Юрий Абрамович, вы уже второй год являетесь художественным руководителем “Декабрьских вечеров”. Собираетесь вы менять политику фестиваля или оставите “все как было”?

– Дело в том, что этот фестиваль – уже “не как было”. Самая главная задача – именно моя, субъективная задача, а не фестивальная, – не подвести Рихтера. Это трудно, но очень почетно и очень ответственно. Кто-то, для того чтоб дело Рихтера продолжалось, должен был взять все это на себя. Я согласился, потому что предложение возглавить фестиваль было сделано мне вдовой Святослава Теофиловича, теперь уже тоже покойной Ниной Львовной Дорлиак, и директором пушкинского музея Ириной Антоновой.

Будет ли фестиваль меняться? Я думаю, будет, как и жизнь наша будет меняться, даже, я надеюсь, с некоторым опережением, как это всегда было при Рихтере. Темы, как правило, оказывались очень неожиданными: если мы вспомним, например, “Мир романтизма”, когда было три “Ш” – Шуман, Шуберт, Шопен, или английскую музыку с постановкой двух опер (“Альберт Херринг” и “Поворот винта”)... Я надеюсь, что он будет меняться не в худшую сторону, что будет какие-

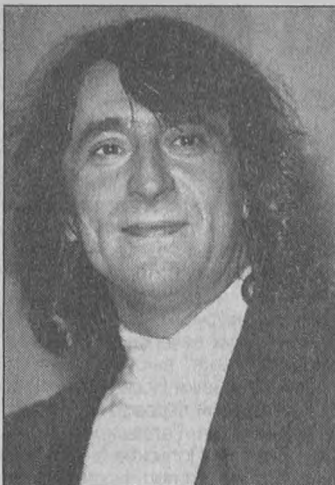

ФОТО Е. БУРАКШТЕВА

то интересные, новые идеи. Самое главное – мы не должны утратить сам дух Рихтера, потому что фестиваль – это именно рихтеровские “Декабрьские вечера”.

– Одним из ваших первых шагов стало приглашение музыкантов, проповедующих аутентичную манеру исполнения, – Эммы Керкби, Антони Рули, оркестра The King’s Consort... Это своеобразная дань моде?

– Это осознанный шаг, связанный с самой темой фестиваля – “Се человек”. Хотя я не думаю, что это глобальный поворот. Если вы заметили, в программе не только аутентичная музыка, но и современная музыка на ту же тему. В романтизме, например, эта тема развита меньше. Если говорить примитивно, романтизм культивирует, скорее, не любовь к Богу, но человеческую, плотскую любовь. Поэтому у нас упор на две “крайние” эпохи, но это ни в коем случае не дань моде, которая, кстати, давно уже прошла, – она просто стала данностью. Хотя в Россию аутизм пришел позже, есть люди, которые давно уже направили на это все свои усилия и достигли больших успехов. Когда-то это был Алексей Любимов (сейчас один из

членов нашего редсовета), который теперь, однако, совсем уже не тот, была Татьяна Гринденко. Из молодого поколения могу назвать, в частности, Назара Кожухаря.

– Вместе с фестивалем может помянаться и публика. Каким вы видите среднестатистического посетителя “Декабрьских вечеров”? Фестиваль, как сейчас принято говорить, “элитный”, и в то же время билет стоит всего 50 рублей.

– Никакой специальной политики мы не проводим, у нас только одно условие – билеты не “имеют права” быть дорогими. Еще при жизни Рихтера выдвигались какие-то обвинения в элитарности, связанные с малой вместимостью зала. А билеты тогда стоили совсем дешево – где-то 80 копеек или 1 рубль 20 копеек. Но зато на этом фестивале идеально воспитанная с точки зрения вкуса публика. Это интеллигенция, это мамы детей, которых только начали учить музыке. Моя мечта – сохранить всю эту публику. С другой стороны, она приведет на “Декабрьские вечера” молодежь. А от исполнителей же требуется невероятное чувство ответственности, потому что в любом зале, где-нибудь в последнем ряду, может сидеть маленький Шнитке. Или маленький Моцарт, или маленький Рихтер. Я помню, как мы готовились с Олегом Каганом и Наташей Гутман, сколько мы репетировали – сутки напролет. Мы считали, что это самое главное выступление для нас, друзей Рихтера, бывших его музыкальной семьей. Несмотря на то, что оперу ставил Покровский, а дирижировал Володя Зива, все мы тоже участвовали в постановке – сидели в зале, и кто-то даже нуждался в наших советах. Тот же Рихтер у нас все время что-то спрашивал. Нам нужно сохранить эту удивительную атмосферу.

Беседу вел
Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ